

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5503671>
УДК 273(908)

Демидов А.В., Соколов А.В.

Демидов Андрей Викторович, кандидат экономических наук, доцент, Российский университет транспорта (МИИТ), Россия, 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9. E-mail: econ417@rambler.ru.

Соколов Александр Владимирович, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (ТГПУ им. Л.Н. Толстого), Россия, 300026, г. Тула, пр-т Ленина, 125. E-mail: alks_2@mail.ru.

К вопросу о локальных центрах старообрядчества: на примере села Бунырево Алексинского уезда Тульской губернии в XIX - начале XX века

Аннотация. В последнее время тема «старообрядчества» актуализировалась как в сугубо научной, так и в общественной среде. Однако проблематика старообрядчества Тульского региона до сих пор практически не освещалась научным сообществом. В рамках статьи мы не можем охватить весь регион, а сконцентрируемся на локальном центре староверия в относительно узких хронологических рамках – селе Бунырево Алексинского уезда Тульской губернии в XIX-начале XX вв. Перед нами стоит ряд задач: во-первых, выявить время появления старообрядчества на территории села; во-вторых, изучить религиозный состав села и место старообрядчества в нём; в-третьих, изучить социальные и религиозные практики старообрядцев. В результате проведенного исследования было выявлено: во-первых, старообрядчество в село Бунырево проникло не позже 1814 года; во-вторых, село, по-видимому, было в большей степени «никонианским», а из старообрядцев здесь отмечаются только представители федосеевского согласия; в-третьих, федосеевцы были интегрированы в социальную реальность, они выработали практики обхода догматического запрета на вступление в брак и смогли выстроить взаимоотношения с властями и «соседями-никонианами»; в-четвертых, религиозные практики федосеевцев были ограничены, около села они смогли организовать свое кладбище, однако постоянного начетчика и молитвенного дома у них не отмечалось.

Ключевые слова: старообрядцы, федосеевцы, с. Бунырево, Присненское, Алексинский уезд, Преображенское кладбище, кладбище, брак.

Demidov A.V., Sokolov A.V.

Demidov Andrei Victorovich, Candidate of economic Sciences, associate Professor, Russian university of transport (MIIT), Russia, 127994, Moscow, Obrazcova Ulitsa 9b9. E-mail: econ417@rambler.ru.

Sokolov Alexander Vladimirovich, Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy (TSPU named after L. N. Tolstoy), Russia, 300026, Tula, Lenina Prospect, 125. E-mail: alks_2@mail.ru.

On the question of the local centers of the Old Believers: on the example of the village of Bunyrevno in the Aleksinsky district of the Tula province in the XIX-early XX century

Abstract. Recently, the topic of "Old Believers" has been actualized both in a purely scientific and in a public environment. However, the problems of the Old Believers in the Tula region have so far been practically not covered by the scientific community. Within the framework of the article, we cannot cover the entire region, but will focus on the local center of the Old Belief in a relatively narrow chronological framework – the village of Bunyrevno in the Aleksinsky district of the Tula province in the XIX-early XX centuries. We are facing a number of tasks: first, to identify the time of the appearance of the Old Believers on the territory of the village; secondly, to study the religious composition of the village and the place of the Old Believers in it; thirdly, to study the social and religious practices of the Old Believers. As a result of the conducted research, it was revealed: firstly, the Old Believers penetrated into the village of Bunyrevno no later than 1814; secondly, the village, apparently, was more "Nikonian", and only representatives of the Fedoseevsky consent are noted here from the Old Believers; thirdly, the Fedoseyevites were integrated into the social reality, they developed practices to circumvent the dogmatic prohibition on marriage and were able to build relationships with the authorities and "Nikonian neighbors"; fourth, the religious practices of the Fedoseyevites were limited, they were able to organize their own cemetery near the village, but they did not have a permanent reader and a prayer house.

Key words: old Believers, fedoseyevtsy, S. Bunyrevno, Presnenskoye, Aleksinsky district, Preobrazhenskoye cemetery, cemetery, marriage.

В последнее время запросы общества по тематике старообрядчества значительно возросли. Так, в период с 1991 по 2000 гг. было написано 178 диссертаций, в которых, так или иначе, затрагивалась проблематика староверия. Однако, в последующие 20 лет их количество резко возросло, и с 2001 по 2020 гг. было представлено на защиту 5678 работ [27]. Интерес к данной тематике выражается в потребности фундаментальных исследований, что находит свое отражение в планировании РАН: «взаимодействие культур и религий в историческом процессе» [24]. Общественность также заинтересована в теме старой веры. Подтверждением этого служит документальный фильм канала «Редакция» на YouTube, набравший 5,5 млн. просмотров на 5 августа 2021 года [19]. Сопоставимые цифры в 5,5 млн просмотра набрала серия документальных роликов на YouTube канал gus31news [1]. Также на этой площадке встречаются и иные материалы разной степени популярности, связанные с темой «старообрядчества», что говорит о значительных потребностях общества в освещении данной темы.

Однако тематика староверия практически не разрабатывалась тульскими исследователями, в то же самое время в фондах «Государственного архива Тульской области» (далее – ГУ ГАТО) содержится

корпус источников по месту старообрядцев в регионе. Село Бунырево Алексинского уезда нам интересно как региональный центр одного из направлений староверия – федосеевцев, существовавшего в регионе в XIX - начале XX вв. Проблемность данной тематики заключается в том, что локальные центры старообрядчества Тульской губернии не являлись предметом изучения. Исследуя локальный центр старообрядчества, мы сможем приблизиться к пониманию процессов, протекающих в религиозной среде малых поселений.

Целью нашего исследования является изучение социо-религиозных процессов в региональных старообрядческих центрах в XIX - начале XX вв. на примере села Бунырево Алексинского уезда

Для достижения данной цели мы обратились к следующим типам источников:

1. Законодательные акты и подзаконные нормативно-правовые документы. Данная группа позволяет понять правовые рамки, в которых функционировало старообрядчество.

2. Делопроизводственные материалы, включающие: статистические сведения, отчетную документацию, циркуляры, картографию, внутриведомственную и межведомственную переписку. Эта группа позволяет определить реальные практики взаимодействия местных властей и старообрядчества, охарактеризовать количество

староверов, во всяком случае, зафиксированных, а также локализовать старообрядческое кладбище.

3. Публицистические материалы, в первую очередь, статьи из «Тульских епархиальных ведомостей» (далее – ТЕВ), которые содержат этнографические сведения, полемические практики, которые позволяют понять эволюцию взаимоотношения власти и староверия.

Исследование строится на принципах: историзма [32, С. 149-151], объективности [32, С. 237-238], целостности [32, С. 525-528]. В основу проведения исследования был положен региональный подход, применяемый не для иллюстрации, а для выявления своеобразия локальной старообрядческой религиозной группы и её исторического развития [32, С. 429-431]. Также для достижения цели применялись ряд специально исторических методов: историко-генетический [32, С. 153] и терминологический анализ [32, С. 284-286].

В данном исследовании мы будем использовать ряд терминов, интерпретация которых требует пояснений. Так, старообрядчество мы понимаем как религиозное движение, в своем развитии обусловленное социокультурной инверсией и включающее два направления: поповство и беспоповство, а также ассоциирующее свой религиозный уклад с порядком, существовавшим до реформ патриарха Никона. При цитировании будут использоваться термины «раскол» и «секта», которые в настоящее время носят оскорбительный характер, однако в период XIX – начала XX вв. имели широкое хождение в официальных актах, документации и литературе, в том числе простарообрядческого толка. Под понятие «религиозные отщепенцы» попадают все религиозные движения, которые не признавались допустимыми и «инородческими», данный термин используется как корректный при обозначении религиозных движений, которые в дореволюционной литературе попадали под «раскол» и «сектанство». Под термином «власть» мы будем иметь в виду «государственную власть», которую следует понимать как

систему государственных органов и иных структур, выполняющих функции: политические, экономические и правоохранные [29, С. 20]. Здесь нужно добавить и социальные функции. Государственная власть XIX – начала XX века была двуединой и состояла из ряда светских институтов и духовного института – в лице Священного Синода – именно это порождало противоречивые отношения между «властью» и старообрядцами.

Село Бунырево (Присненское), уже существовавшее в первой половине XVI века [16, С. 4], входило в состав Алексинского уезда Тульской губернии. В селе находился храм Смоленской [иконы] Божией Матери и на 1895 год его приход насчитывал 1,5 тысячи душ [25, С. 65]. До отмены крепостного права в 1861 году население Бунырево представляла собой в целом однородный социальный слой, попадавший под категорию экономических крестьян [25, С. 65]. Религиозный состав данного населенного пункта, согласно официальным данным, был в целом однороден и включал в себя преимущественно православное население. Так, согласно «Ведомостям о числе» на период с 1824 по 1827 гг. в приходе храма Смоленской [иконы] Божией Матери не фиксировались религиозные отщепенцы [5, 12, 13], однако в 1829 году выявили 5 мужчин и 3 женщины в блоке: «духоборов, молокан и иконоборцев» [6, Л. 21]. Узнать конкретную религиозную принадлежность этих 8 человек в настоящее время невозможно, уже к 1830 году Бунырево не фигурирует в отчетной документации [4, Л. 5-19]. Таким образом, село попадало в категорию «не заражённого расколом».

Так или иначе наиболее ранним свидетельствами о наличии старообрядчества в селе Бунырево служит процесс 1814 года над беспоповцем-федосеевцем Ильёй Трофимовым [14]. Этот человек является предком соавтора настоящего исследования и указан в поколенной росписи рода Демидовых [17, С. 74]. В настоящее время пока не были обнаружены источники о ходе суда, существуют лишь записи о пред-

варительном разбирательстве епархиального начальства.

В дальнейшем выяснится, что в данном населенном пункте среди религиозных отщепенцев доминирует именно федосеевская группа, в то время как иные подразумеваются, но не называются [31, С. 11]. Установить динамику роста и спада количества старообрядцев с. Бунырево, к сожалению, также невозможно, сейчас мы можем оперировать лишь данными о зафиксированных старообрядцах в отдельные года. Так в Буныревском приходе за 1862 насчитывался 21 федосеевец [11, Л. 11], 1868 – 60 [9, Л. 2], 1890 – 53 [22, Л. 5-об.-6], 1902 – 62 [30, С. 317], 1904 – 57 старообрядцев, среди которых «преобладают федосеевцы» [31, С. 11]. В то же время по всей Тульской губернии в 1899 году фиксировалось – 90 [15, Л. 11], а в 1900 г. – 94 федосеевца [10, Л. 4]. Подобный хронологический разброс пока не позволяет делать общие выводы о зафиксированной количественной динамике федосеевцев в Бунырево, однако мы можем отметить, что в данном селе среди религиозных отщепенцев было представлено преимущественно федосеевское согласие. Также стоит отметить, что, во всяком случае, к концу XIX – начале XX вв. большая часть федосеевцев Тульской губернии, видимо, проживало в Бунырево.

Выявив федосеевскую принадлежность буныревских старообрядцев, мы можем охарактеризовать их социальные и религиозные практики. Федосеевское согласие является частью большой группы беспоповщени. Оно возникло в 90-ые годы XVII века, основателем его принято считать Феодосия Васильева, как община монастырского типа. Сторонники Феодосия не признавали брака, воспринимали пространство и время как «царство антихриста», придерживались общежития закрытого типа, отрицали возможность священства и не моление за царя [18, С. 316-325]. Подъем федосеевщины начинается в 70-ые годы XVIII века в Москве, это связано с деятельностью федосеевского купца вышедшего из крепостнической среды Ильи

Алексеевича Ковылина, во время всплеска чумы в 1771 году, когда власти обратились к горожанам за помощью в организации карантинных мер. При Преображенской заставе, в большей мере на ее средства, были созданы бараки и ставшее центром практически всего федосеевства – Преображенское кладбище, в котором осуществлялась помощь больным вкуче с прозелитизмом. Именно под фактическим руководством И.А.Ковылина федосеевская община Преображенского кладбища достигла пика своего влияния и экономического могущества [18, С. 430-436].

По всей видимости, именно через Преображенское кладбище в село Бунырево проникло федосеевское согласие. Так, Илья Трофимов пребывал в 1813 году в Преображенской заставе, где и перешел в федосеевство [14, Л. 3]. Также «заразились расколом» и некоторые другие жители Бунырево, когда проживали у Преображенского кладбища [23, С. 375].

Имея канонический запрет на вступление в брак и супружескую жизнь, федосеевцы стремились, с одной стороны, сохранить верность «истинной вере», а с другой – обойти это ограничение. С одной стороны, существовал вариант религиозного движения – воздыханцев, которые указывали, что в век антихриста каждый может «любица так» [26]. Однако, такой вариант был чреват рядом последствий: во-первых, подобные отношения подвергались жесточайшей критике в обществе, особенно в среде крестьян [2] и несмотря на то, что старообрядцы относились к таким проявлением более снисходительно [21, С. 166], тем не менее, в Бунырево «никониане», по всей видимости, преобладали над федосеевцами, а, значит, социальная напряжённость могла возрастать; во-вторых, внебрачные дети были повреждены в правах, в первую очередь, наследственных [28]; в-третьих, внебрачное сожитие преследовалось местными властями [20].

Селяне Бунырево, по всей видимости, склонялись ко второму варианту, который заключался в становлении крипто-

старообрядцами. Под крипто - старообрядцами понимают тех, которые формально принадлежали к господствующей церкви, однако де-факто являлись представителями того или иного староверческого согласия. Такая стратегия позволяла решать вопросы с поврежденными правами, так как они официально не являлись староверами, позволяла легитимизировать сожителство через брак и выступали как безальтернативные практики брачных церемоний и обрядов, отсутствующих у федосеевцев. Подтверждением данной точки зрения служит процесс Андрея Филипова Горнова в 1851 году, он до вступления в брак числился православным, а после его заключения и рождения детей отошел от господствующей церкви, причем на него обратили внимание только через несколько лет после прерывания религиозного общения с синодальным православием [23, С. 376, 379]. При этом он крестил своих сыновей в господствующей церкви [23, С. 376]. Видимо, это было сделано из практических соображений.

Практика крещения федосеевцами своих детей в господствующей церкви сохранялась и после начала крестьянской эмансипации 60-ых годов XIX века. Так, буныревский священник Андрей Руднев в 1868 году пишет: «младенцев же их крестили в православной нашей церкви» [9, Л. 7], и даже в случае их смерти захоранивали не с федосеевцами, а на «никонианском» кладбище [9, Л. 7-об]. Стоит сказать, что крипто-старообрядчество было далеко не уникальным феноменом буныревского староверия. Так, в подобной среде и долгое время оставался сызранский федосеевец, а в дальнейшем видный антистарообрядческий полемист Павел Прусский [3, с. 1-2]. Такое положение вещей Т.А. Володина обозначила как «маятниковый дрейф», когда люди сознательно формально отходят от своего согласия, становясь частью господствующей церкви из-за желания не быть поврежденными в правах, но при этом не разрывают прежних социально-религиозных связей до конца [7, С. 40]. Более того, они могли являться и глубоко

верующими староверами. На этом фоне мы можем также прийти к выводу о том, что невозможно точно установить количество старообрядцев не только в Бунырево, но и вообще по Российской империи.

О локальных социальных связях федосеевцев с «никонианами» говорить сложно из-за недостаточности и противоречивости источниковой базы. Так, миссионер Дмитрий Скворцов утверждал, что буныревские федосеевцы вели замкнутый образ жизни, но тут же указывает на старост-федосеевцев буныревского прихода, непосредственно сельского старосту в Бунырево и деревенского в Погиблова [30, С. 317]. По утверждению В.Н.Миронова должность старосты после реформ 1860-ых годов была наиболее важной из выборных, хотя к началу XX века теряла свою привлекательность [21, С. 464-465]. Так или иначе, старосту выбирал мир на сходе, а, значит, он не мог быть «аутсайдером» и должен был пользоваться определенным авторитетом. По всей видимости для «никонианской» части Бунырево были свойственны элементы индифферентного отношения к религиозным воззрениям односельчан.

Религиозные же практики буныревских федосеевцев были ограничены, что связано с отсутствием, во всяком случае в начале XX в., молитвенного дома. В начале XX века они были вынуждены приглашать к себе для совершения треб начетчика из Серпухова или же ездить к нему [30, С. 317]. Важным объектом для старообрядцев федосеевского толка были кладбища, на которых они могли бы открыто проводить церемонии погребения [9, Л. 2-3, 11-11-об].

Кладбища выполняли как социально-культурную, так и чисто религиозную функцию. Официально буныревское федосеевское кладбище было утверждено приказом губернатора от 25 октября 1868 года после прошения старообрядцев. Кладбище располагалось в 130 сажнях от Бунырево и его площадь была 8 десятин [9, Л. 11-11-об]. При этом они на испрашиваемом участке и раньше захоранивали своих еди-

новерцев. Вот что пишет буныревский священник Алексей Руднев: «при том, они давно уже и беспрепятственно пользуются этим участком, который испрашивают – на исправление теперь они зарывали своих умерших только взрослых, каковых с ведома и по прошению гражданской полиции я с причтом провожал из домов до кладбища» [9, Л. 7]. То есть о нелегальных захоронениях федосеевцев ранее знали представители духовной и светской власти, однако теперь они желали легитимизировать своё кладбище и придать ему официальный статус. Мотивация подобных действий не до конца ясна.

К началу XX века в буныревском приходе верховодили федосеевские старообрядцы, на это указывает религиозная принадлежность старост Бунырево и Погиблова. Они происходили из семейства Горловых. Один из членов этой семьи – Иван Андреев – являлся старостой села Бунырево, его племянник Андрей Федоров – деревни Погиблово [30, С. 317]. По всей видимости, в отсутствие человека, на которого староверы могли бы возложить ис-

полнение треб, функции защитников учения Феодосия Васильева выполняли члены семейства Горловых [30, С. 317]. Миссионер Дмитрий Скворцов следующим образом охарактеризовал положение Буныревского прихода: «...местная власть находится в руках раскола, чем не особенно-таки довольно православное население, которое, между прочим, высказывало открыто такое неудовольствие потому случаю, что для православных отведено новое кладбище дов. далеко от храма, тогда как старообрядческое кладбище находится вблизи от храма» [30, С. 317].

О близости федосеевского и отдаленности нового «никонианского» кладбища также свидетельствует фрагмент межевого плана села Бунырево (Рис.1) [8, Л. 2], на котором отчетливо видно территориальное расположение погребений. При церкви было кладбище, оно самое старое и, видимо, к началу XX века практически не использовалось. От церкви выше – это старообрядческое кладбище, а правее за выгоном большое – «никонианское».

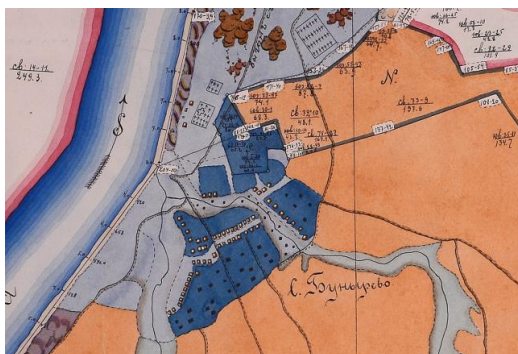

Рис. 1 Фрагмент межевого плана села Бунырево и окрестностей, 1912 г.

Источник: ГУГАТО. Ф. 691. Оп. 6 Д. 28. Л. 2.

Таким образом, мы можем сделать ряд выводов. Во-первых, на данный момент мы можем утверждать, что старообрядчество в селе Бунырево проникло не позже 1814 года. Во-вторых, село Бунырево представляло из себя в большей степени индифферентных к иноверию «никониан», а среди религиозных отщепенцев фиксировались преимущественно старообрядцы-

федосеевцы. В-третьих, конфессиональная адаптация федосеевцев привела к детабуизации целибата на фоне формального придерживания его. В-четвертых, федосеевцы, находясь в рамках «никонианской» реальности, мимикрировали под сторонников «господствующей церкви», становясь крипто-старообрядцами. Сложно сказать, когда этот процесс был запущен, однако к

середине XIX века уже выросло поколение формально-православных, которое уже имело своих детей, воспитывающихся в той же системе. В-пятых, религиозные институты буныревских федосеевцев были ограничены, у них не было своего начёт-

чика и молитвенного дома, во всяком случае, они не фиксировались властями, однако они обладали своим кладбищем, выполняющим социально-религиозную функцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rus31news. // Видео блог. Режим доступа URL: <https://www.youtube.com/channel/UCW9zgAgBfNvUcbGAIYUkgSQ/videos> (дата обращения 05.08.2021)
2. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та., 2004. // Элек. Данные. Режим доступа URL: <http://window.edu.ru/resource/820/21820/files/bezgin.pdf> (дата обращения 08.08.2021)
3. Беренский Н. Архимандрит о. Павел (Прусский) и его противораскольничья деятельность. Киев: Журн. "Миссионерское обозрение", 1899. 177 с.
4. Ведомости числа старообрядцев и раскольников Тульской губернии // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 140. Л. 104.
5. Ведомости числа старообрядцев и раскольников Тульской епархии // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 3140. Л. 17.
6. Ведомости числа старообрядцев и раскольников Тульской епархии; рапорты духовных правлений и благочинных священников об отсутствии старообрядцев и раскольников // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 3981. Л. 130
7. Володина Т.А. Численность Тульских старообрядцев в XVIII-XIX вв.: методологические аспекты // Старообрядчество: история, культура, современность. 2019. №18. С. 38-43.
8. Выкопировка с плана на участок земли в даче межевания с. Бунырево Алексинского у. // ГУ ГАТО. Ф. 691. Оп. 6 Д. 28. Л. 2.
9. Дело о выделении земли под кладбище старообрядцев в селе Бунырево Алексинского уезда // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 5495. Л. 12.
10. Дело о направлении Тульской духовной консисторией в Тульский губернский статистический комитет ведомостей числа церковью Тульской епархии учащихся духовных заведений, раскольников и метрической ведомости // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 98. Л. 18.
11. Дело о направлении уездными городничими и земскими исправниками ведомостей о сектах раскольников и их молитвенных зданиях за 1862 г. (именные и статистические ведомости прилагаются) // ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. т. 34. Д. 26587 Л. 62.
12. Дело о сборе сведений о количестве раскольников и сектантов по Тульской губернии // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 1850 Л. 11.
13. Дело о сборе сведений о количестве раскольников и сектантов по Тульской губернии // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 2486 Л. 12.
14. Дело об участии крестьянина из села Бунырево Алексинской округи Ильи Трофимова в раскольнической секте беспоповщина // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 20. Л. 20.
15. Дело по отношению Тульского губернского статистического комитета в Тульскую духовную консисторию о направлении сведений о движении населения, о раскольниках, об учебных заведениях и средствах их содержания // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 5158. Л. 18.
16. Демидов А.В. К вопросу об основании Бунырева монастыря в середине XVI века // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 1-5. Режим доступа URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Demidov.pdf> (дата обращения 10.08.2021)
17. Демидов А.В. О некоторых фактах из истории села Бунырево XVII – первой трети XX века: [Тульская область]. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Клуб печати, 2020. 75 с.
18. Зеньковский С.А. Русское Старообрядчество В двух томах. / Сост. Г.М. Прохоров. Общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Институт ДИ-ДИК, Квадрига, 2009. 687 с.
19. Как живут русские старообрядцы в Южной Америке / Редакция. // Видео блог. Режим доступа URL: <https://www.youtube.com/watch?v=17-3EGQ1aAw&t=6s> (дата обращения 05.08.2021)

20. Лесков Н.С. Сводные браки в России “как заключаются сводные браки? // Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://www.litmir.me/br/?b=102022&p=188>
21. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т.—3-е изд., испр., доп. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. XL, 548 с.
22. Отчет миссионера г. Тулы протоирея Георгия Панова о состоянии раскола в селах Алексинского уезда // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 2652 Л. 8.
23. Панов Г.И. Материалы для истории сектантства в тульской епархии//ТЕВ1886№23-24С.375-384
24. План фундаментальных исследований Российской академии наук на период до 2025 года. // Электрон. дан. Режим доступа URL: <http://www.ras.ru/scientificactivity/plan2025.aspx>
25. Приходы и церкви Тульской епархии: извлечение из церковно-приходских летописей. Тула: Тип. Соколова и Фортунатова, 1895. II, 781, XLIII с.
26. Пругавин А.С. Значение сектантства в русской народной жизни // Электрон. дан. Режим доступа URL: http://az.lib.ru/p/prugawin_a_s/text_1881_znachenie_sektatntstva_oldorfo.shtml (дата обращения 07.08.2021)
27. Российская государственная библиотека. // Электрон. дан. Режим доступа URL:<https://search.rsl.ru>
28. Селютина Е.Н. Правовое положение незаконнорожденных в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Вестн. гос. и муниципального управления. 2015.№ 1.С.61–68.
29. Симонова Е.В. Революционные процесс в региональном измерении: общество партии и власть в 1917-первой половине 1918 г. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2017. 306 с.
30. Скворцов Д.И. Наблюдения и впечатления миссионера // ТЕВ. 1903. №9 С. 314-319
31. Скворцов Д.И. Отчетные сведения о миссионерской деятельности Тульского Епархиального миссионера за первую половину 1904 г. // ТЕВ. 1904. №21. С. 1-12
32. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. 576 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Rus31news. // Video blog. Rezhim dostupa URL: <https://www.youtube.com/channel/UCW9zgAgBfNvUcbGAIYUkgSQ/videos> (data obrashhenija 05.08.2021)
2. Bezgin V.B. Krest'janskaja povsednevnost' (tradicii konca XIX – nachala HH veka). M.-Tambov: Izdvo Tamb. gos. teh. un-ta., 2004. // Jelek. Dannye. Rezhim dostupa URL: <http://window.edu.ru/resource/820/21820/files/bezgin.pdf> (data obrashhenija 08.08.2021)
3. Berenskij N. Arhimandrit o. Pavel (Prusskij) i ego protivoraskol'nich'ja dejatel'nost'. Kiev: Zhurn. "Missionerskoe obozrenie", 1899. 177 s.
4. Vedomosti chisla staroobryadcev i raskol'nikov Tul'skoj gubernii // GU ГАТО. F.3.Ор.4.Д. 140.Л.104
5. Vedomosti chisla staroobryadcev i raskol'nikov Tul'skoj eparhii // GU ГАТО. F. 3. Оп.3.Д. 3140.Л.17.
6. Vedomosti chisla staroobryadcev i raskol'nikov Tul'skoj eparhii; raporty duhovnyh pravlenij i blagochinnyh svjashhennikov ob otsustvii staroobryadcev i raskol'nikov // GU ГАТО. F. 3. Оп. 3. Д. 3981. Л. 130
7. Volodina T.A. Chislennost' Tul'skih staroobryadcev v XVIII-XIX vv.: metodologicheskie aspekty // Staroobryadchestvo: istorija, kul'tura, sovremennost'. 2019. №18. S. 38-43.
8. Vykopirovka s plana na uchastok zemli v dache mezhevanija s. Bunyrevo Aleksinskogo u. // GU ГАТО. F. 691. Оп. 6 Д. 28. Л. 2.
9. Delo o vydelenii zemli pod kladbishhe staroobryadcev v sele Bunyrevo Aleksinskogo uезда // GU ГАТО. F. 3. Оп. 9. Д. 5495. Л. 12.
10. Delo o napravlenii Tul'skoj duhovnoj konsistoriej v Tul'skij gubernskij stati-sticheskiy komitet vedomostej chisla cerkvej Tul'skoj eparhii uchashhihsja duhovnyh zavedenij, raskol'nikov i metriceskoy vedomosti // GU ГАТО. F. 3. Оп. 8. Д. 98. Л. 18.
11. Delo o napravlenii uezdnyimi gorodnichimi i zemskimi ispravnikami vedomostej o sektah raskol'nikov i ih molitvennyh zdaniyah za 1862 g. (imennye i statisticheskie vedomosti prilagajutsja) // GU ГАТО. F. 90. Оп. 1. т. 34. Д. 26587 Л. 62.
12. Delo o sbore svedenij o kolichestve raskol'nikov i sektantov po Tul'skoj gubernii // GU ГАТО. F. 3. Оп. 3. Д. 1850 Л. 11.

13. Delo o sbore svedenij o kolichestve raskol'nikov i sektantov po Tul'skoj gubernii // GU GATO. F. 3. Op. 3. D. 2486 L. 12.
14. Delo ob uchastii krest'janina iz sela Bunyrevo Aleksinskoj okrugii II'i Trofimova v raskol'nicheskoi sekte bespopovshhina // GU GATO. F. 3. Op. 3. D. 20. L. 20.
15. Delo po otnosheniju Tul'skogo gubernskogo statisticheskogo komiteta v Tul'skuju du-hovnuju konsistoriju o napravlenii svedenij o dvizhenii naselenija, o raskol'nikah, ob uchebnye zavedenija i sredstvah ih sodержanija // GU GATO. F. 3. Op. 7. D. 5158. L. 18.
16. Demidov A.V. K voprosu ob osnovanii Bunyreva monastyrja v seredine XVI veka // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2021. №2. С. 1-5. Rezhim dostupa URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Demidov.pdf>. (data obrashhenija 10.08.2021)
17. Demidov A.V. O nekotoryh faktah iz istorii sela Bunyrevo XVII – pervoj treti XX veka: [Tul'skaja oblast']. 2-e izd., dop. i pererab. M.: Klub pečati, 2020. 75 s.
18. Zen'kovskij S.A. Russkoe Staroobryadčestvo V dvuh tomah. / Sost. G.M. Prohorov. Obshh. red. V.V. Nehotina. M.: Institut DI-DIK, Kvadruga, 2009. 687 s.
19. Kak zhivut russkie staroobryadcy v Juzhnoj Amerike / Redakcija. // Video blog. Rezhim dostupa URL: <https://www.youtube.com/watch?v=17-3EGQ1aAw&t=6s> (data obrashhenija 05.08.2021)
20. Leskov N.S. Svodnye braki v Rossii “kak zakljuchajutsja svodnye braki? // Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://www.litmir.me/br/?b=102022&p=188>
21. Mironov B.N. Social'naja istorija Rossii perioda imperii (XVIII—nachalo XX v.): V 2 t.—3-e izd., ispr., dop. SPb.: «Dmitrij Bulanin», 2003. XL, 548 s.
22. Otchet missionera g. Tuly protoireja Georgija Panova o sostojanii raskola v selah Aleksinskogo uezda // GU GATO. F. 3. Op. 7. D. 2652 L. 8.
23. Panov G.I. Materialy dlja istorii sektantstva v tul'skoj eparhii // TEV. 1886. № 23-24. S. 375 – 384.
24. Plan fundamental'nyh issledovanij Rossijskoj akademii nauk na period do 2025 goda. // Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <http://www.ras.ru/scientificactivity/plan2025.aspx>
25. Prihody i cerkvi Tul'skoj eparhii: izvlechenie iz cerkovno-prihodskih letopisej. Tula: Tip. Sokolova i Fortunatova, 1895. II, 781, XLIII s.
26. Prugavin A.S. Znachenie sektantstva v russkoj narodnoj zhizni // Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: http://az.lib.ru/p/prugawin_a_s/text_1881_znachenie_sektatntstva_oldorfo.shtml (data obrashhenija 07.08.2021)
27. Rossijskaja gosudarstvennaja biblioteka. // Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL:<https://search.rsl.ru>
28. Seljutina E.N. Pravovoe položenie nezakonnozhdennyh v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka // Vestn. gos. i municipal'nogo upravlenija. 2015. № 1. S. 61–68.
29. Simonova E.V. Revoljucionnyje process v regional'nom izmerenii: obshhestvo partii i vlast' v 1917-pervoj polovine 1918 g. Tula: TGPU im. L.N. Tolstogo, 2017. 306 s.
30. Skvorcov D.I. Nabljudenija i vpečatlenija missionera // TEV. 1903. №9 S. 314-319
31. Skvorcov D.I. Otchetnye sveden'ja o missionerskoj dejatel'nosti Tul'skogo Eparhi-al'nogo missionera za pervuju polovinu 1904 g. // TEV. 1904. №21. S. 1-12
32. Teorija i metodologija istoričeskoj nauki. Terminologičeskij slovar'. / Otv. red. A. O. Chubar'jan. M.: Akvilon, 2014. 576 s.

Поступила в редакцию 17.08.2021.
Принята к публикации 20.08.2021.

Для цитирования:

Демидов А.В., Соколов А.В. К вопросу о локальных центрах старообрядчества: на примере села Бунырево Алексинского уезда Тульской губернии в XIX - начале XX века // Гуманитарный научный вестник. 2021. №8. С. 19-27. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/08/Demidov.pdf>